

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ «КАЧЕСТВА ИНСТРУМЕНТА» В НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКЕ

Л.О. Сараев

Статья связана с исследованием концептосферы «Девiantiное поведение» и ее репрезентации через лексику, обозначающую орудия и инструменты. Исследование проходит в сравнительном аспекте между русским и немецким языками. Концепт «Качество инструмента» в более широкой структуре является одним из когнитивных слоев концепта «Труд». Последний рассматривается как особая форма девиантного поведения. При этом, раскрываются возможности указания на позитивную или негативную девиацию в труде, зависящую от качества инструмента.

Ключевые слова: немецкий язык, германские языки, когнитивная лингвистика, лексикология, концепт, концептуализация, русский язык.

«Arbeit» «Труд» и «Ordnung» «Порядок» относятся к числу ключевых концептов немецкой лингвокультуры. Они объединяют в себе практически все стороны жизни немецкоязычных этносов и репрезентируются в лексике, фразеологизмах и паремиологии немецкого языка. Особенно это касается такого концепта, как «Arbeit». Если рассматривать историю последнего века, то вызывает удивление, что «Германия не просто быстро была восстановлена после Второй мировой войны, но и стала одной из лидирующих мировых держав с сильной экономикой. Это стало во многом возможным благодаря трудолюбию немецкого народа» [7]. Более того, можно сказать, что трудовая деятельность относится к «базисным социальным ценностям современного немецкого общества» [4, с. 3].

Наиболее подробно концепт «Arbeit» освещен в исследовании Р.М. Скорняковой «Концепт „Труд“ в немецкой языковой картине мира». Исследователь выделяет в качестве ключевого слова этого концепта слово *die Arbeit*. Учитывая, что базовый слой концепта «представляет собой определенный чувственный образ» [5, с. 58], в концепте *die Arbeit* таковым является «образ работающего человека» [4, с. 29]. При этом данный концепт образует несколько когнитивных и периферийных слоев, один из которых – орудия и инструменты, которыми выполняется работа. Данный слой заявлен исследователем как один из ближайших к ядру концепта.

Существует много точек зрения по поводу определения концепта. Это термин, «служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека», оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

Сейчас в лингвистической науке можно обозначить 3 основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении:

– первый подход (Ю.С. Степанов): внимание уделяется культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Таким образом, кон-

цепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека [4];

– второй подход (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев): привлечение семантики языкового знака представляет единственным средством формирования содержания концепта;

– третий подход (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова): Концепт возникает не непосредственно из значения слова, а является «результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т. е. концепт является посредником между словами и действительностью» [2, с. 43].

Согласно Е.С. Кубряковой, концепт – это «оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [3, с. 90]. Также под концептом возможно понимать «акт схватывания смыслов вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания» [3, с. 30]. Концепт как понятие и как структура рассматривался в трудах А.С. Аскольдова, И.А. Стернина, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой и других. В своем исследовании нам представляется наиболее оптимальным использовать в качестве опоры исследования И.А. Стернина, во многом потому, что он предложил методику анализа концепта в одной из своих книг и соответствующую терминологическую систему [5, с. 58]. Представленный внутри концепта *die Arbeit* когнитивный слой *Werkzeuge* «орудия и инструменты» по количеству дериватов и групп внутри себя слишком велик, чтобы его можно было уместить в одну структурную единицу. Кроме того, опираясь на методику И.А. Стернина, внутри данного слоя возможно выделить множество дополнительных концептуальных признаков (форма инструмента, сфера применения, функция и т. п.), формирующих в свою очередь следующие признаки. Наслаивание осуществляется от конкретного к абстрактному, и в итоге получается достаточно крупная структура. Поэтому считается необходимым говорить о концепте «Орудия и инструменты», который и рассматривается в нашем исследовании. Безусловно, во внимание принимается и концепт «Arbeit», тем более, что практически всякая работа производится при помощи инструментов. То, какую роль инструменты играют в труде, оставило

свой след в культуре и в языке в виде лексического материала. При этом первичными значениями лексем все не ограничивается. Подключается также их употребление, где мы сталкиваемся в частности с семантической деривацией (возникновение новых вторичных значений, устойчивых сочетаний, смена грамматической категории части речи и т. д.). На это указывал отечественный исследователь О.Н. Трубочев в своем труде «Ремесленная терминология в славянских языках» [6, с. 311]. Концепт «Орудия и инструменты» содержит не меньше когнитивных и периферийных слоев, указывающих на значимость орудий труда и их возможности. Разумеется, в пределах статьи все их охватить невозможно. Выбирая концепт для рассмотрения в данной статье, исследователь руководствовался тем, что продуктивность труда обеспечивается не только качествами человека, но и качеством орудия, которым выполняется работа.

Когнитивный слой «Качество» также подразделяется по дополнительным концептуальным признакам. При этом речь уже идет о периферийных слоях – реализации признаков в языке и в речи. Оценка качества инструмента происходит по разным параметрам. Вместе параметры повышают продуктивность инструмента и обеспечивают производительность труда. В первую очередь, стоит выделить такой периферийный слой, как **материал инструмента**. Главными лексемами-репрезентантами становятся прилагательные *golden* («золотой») и *silbern* («серебряный»):

- *ein goldner Hammer* («золотой молоток»);
- *der Spaten [hat] eine goldene Spitze* («лопата с золотым острием»);
- *eine goldene Gabel* («золотые вилы»);
- *silberne Sichel* («серебряный серп»);
- *silberner Hammer* («серебряный молоток»).

Очевидно, что в представленных выше контекстах создается метафора. Называя инструментом золотым или серебряным, носитель языка подразумевает его внутреннюю ценность. Выбор материала для инструмента всегда обуславливает его возможности. И «золотой» и «серебряный» инструменты обладают многими возможностями, в первую очередь выполнением огромной работы, большей, чем та, что выполняет обычный инструмент:

– *Wer mit silberner Sichel mäht, macht doppelte Garben* («Кто жнет серебряным серпом, делает двойные снопы») [1];

– *Wer mit einem silbernen Hammer anklopft, den hört man bald* («Кто стучит серебряным молотком, того скоро услышат») [1];

– *Eine goldene Gabel mit zwei Zinken fasst mehr als eine eiserne mit vier* («Золотые вилы с двумя зубьями загребают больше, чем железные с четырьмя»), ср. русс. *mit einer goldenen Gabel kann man ein ganzes Fuder Heu fassen* («золотыми вилами можно загрести целый воз сена») [1]. В данной конструкции имеет место сравнение «золотого» инструмента с железным. Как мы увидим дальше, это сравнение очень актуально, ибо железо не обладает такой высокой ценностью, как золото;

– *Ein goldner Hammer dringt in eine eiserne Kammer* («Золотой молоток проникает в железную

камеру») [1] – «золотой» инструмент помимо основной работы может выполнять другую, при этом справляется с ней так же успешно.

Другой аспект **материала инструмента** заключается в том, что «золотой» инструмент сравнивается с железным, или же один материал разрушает другой. Данный аспект был уже продемонстрирован выше – *Ein goldner Hammer dringt in eine eiserne Kammer* и *Eine goldene Gabel mit zwei Zinken fasst mehr als eine eiserne mit vier*. Однако в некоторых случаях наблюдается сопоставление не только материала, но и инструментов, из которых они сделаны:

– *Der Pflug hat eine eiserne, der Karst eine silberne, der Spaten eine goldene Spitze* («Плуг обладает железным лезвием, мотыга – серебряным, а лопата – золотым») [1] – носителем языка выделяется, таким образом, не просто главный материал, но и с его точки зрения главный инструмент. Кроме того, в данном устойчивом сочетании возможно рассмотреть проявление другого концепта – «Ordnung» «Порядок» который «также характерен для немецкой культуры» [7]. Он, в частности, проявляется в том, что каждому инструменту приписан свой материал в зависимости от сферы деятельности. Однако не всегда материал инструмента указывает на положительный результат во внеязыковой действительности. В некоторых контекстах указывается, что не каждый материал способен выполнить продуктивную работу, что и демонстрируется в сочетании *Mit einem hölzernen Hammer lässt sich kein Eisen schmieden* («Деревянным молотком ни одно железо не будет коваться») [1].

Выбор материала является не единственным фактором, определяющим качество. Чтобы успешно выполнять работу, нужно ухаживать за инструментом и подготавливать его к работе. Таким образом, имеет смысл говорить о периферийном слое **острый/тупой инструмент**. Предполагается, что любой инструмент должен быть острым (т. е. готовым к работе), так как тупой инструмент не годится для выполнения трудовой деятельности – это следующий когнитивный слой. Особенно это касается лексем-репрезентантов, которые обозначают обладающие лезвием инструменты – *die Axt/das Beil* ‘топор’, *die Sense* ‘коса’. Затупленный инструмент не принесет результата в работе:

– *Wer mit einer stumpfen Axt in den Wald geht, wird nicht viel Holz hauen* («Кто идет в лес с тупым топором, не нарубит много дров») [1];

– *Ein stumpfer Rechen lässt das Unkraut liegen* («Тупые грабли оставят сорняки лежать») [1];

– *Eine stumpfe Axt macht die meisten Splitter* («Тупой топор делает больше всего щепок») [1].

В то же время в языке присутствуют сочетания, указывающие на необходимость ухода:

– *Wenn man eine Axt lange braucht, wird sie stumpf* («Если в топоре часто нуждаются, он становится тупым») [1];

– *Wenn die Axt stumpf ist, muss man sie wieder schleifen* («Если топор тупой, его нужно вновь заточить») [1].

Если тупой инструмент малопригоден для труда, то в противоположность ему демонстрируется острый инструмент и его способности. В отличие от подобных противопоставлений внутри предыдущего периферийного слоя, здесь нет аллегорий:

– *Auch mit dem schärfsten Beil kann man den Kopf nur einmal abhauen* («Даже самым острым топором можно срубить голову только один раз») [1];

– *Eine scharfe Sense mäht mehr als zwei stumpfe* («Острая коса косит больше, чем две тупые») [1].

Следующий периферийный слой – **утрата функции** у инструмента, при этом речь идет о деталях инструмента. Отсутствие компонента приводит к тому, что орудие не действует, и работа не выполняется. Принимая во внимание вышесказанное нами о концепте «Порядок», можно предположить, что данный когнитивный слой является точкой пересечения концепта «Порядок» и «Качество инструмента»:

– *Was nützt eine Harke ohne Stiel!* («Какая польза от грабель без рукоятки»);

– *Es wäre ein guter Rechen, wenn er Zähne hätte* («Это были бы хорошие грабли, если бы у них были зубцы») [1].

В данных устойчивых сочетаниях следует обратить внимание на тот факт, что *die Harke* употребляется в нижненемецких диалектах, в то время как лексема *der Rechen* характерна для верхненемецких диалектов. Такая паремия позволяет зафиксировать разницу между севером и югом Германии на этнолингвистическом уровне. В конструкции нижненемецкого диалекта акцент делается на отсутствии крупного компонента, – *der Stiel* («рукоятка»), – ср. русс. *топор без топорлица*. В конструкции верхненемецкого диалекта выделяется малый компонент, – *der Zahn* («зуб»), – и таким образом в сочетании указан традиционный взгляд, что малое является первопричиной для большего.

В некоторых ситуациях носитель языка напрямую указывает на **высокое/низкое качество инструмента**. Для этого в языке используются различные лексемы-репрезентанты: *schlecht* «плохой», *der beste* «самый лучший», *zum Teufel* «к черту», *schuld* «виновный» и т. д. При этом устойчивое сочетание на метаязыковом уровне структурировано по модели «причина/условие - последствие». Наблюдаемые устойчивые сочетания данной модели можно поделить на три группы. Первая из них демонстрирует **неработоспособность инструмента** и его невозможность справиться с поставленной задачей. Используемые в таком случае устойчивые сочетания синтаксически представляют собой придаточные условия. В придаточной части содержится метафора, указывающая через инструмент на его хозяина, очевидно, девианта. Таким образом, качество инструмента становится зависимым от человека, использующего его:

– *Die Axt ist immer schuld gewesen, wenn man den Baum nicht fällen konnte* («Если не смогли срубить дерево, всегда виновен топор») [1];

– *Ist die Axt zum Teufel, was soll uns der Stiel?* («Если топор к черту, что же тогда говорить о топорлице (букв. «что нам должна рукоятка»)») [1].

Вторая группа – **вторичное применение инструмента**:

– *Eine schlechte Axt geht nicht bald zu Grunde* («Плохой топор не скоро будет зарыт (букв. («уйдет в землю, умрет»))») [1] – если вспомнить, что исторически вначале топор был оружием [6, с. 158], – это отмечает О.Н. Трубачев, – и знаком примирения у многих народов считалось зарывание топора в землю, предполагаем, что в данной конструкции носитель языка указывает на то, что инструмент, несмотря на свою **неработоспособность**, может найти применение в другой сфере деятельности;

– *Eine schlechte Sense bedarf geschickter Hände* («Плохая коса требует более ловкие руки») [1] – некачественный инструмент в этом случае возвращается к сфере своего применения при помощи человека. Но в отличие от вышеназванных конструкций, здесь указывается на то, что работа, выполняемая инструментом, зависит от человека, использующего его.

Третья группа – это **высококачественный инструмент**, в котором все совершенно, равно как и использующий их человек:

– *Der beste Hammer kann kaltes Eisen nicht breit schlagen* («Самый лучший молоток может бить холодное железо не широко») [1] – в этой конструкции сложно говорить, идет ли речь о совершенстве инструмента или о его ограниченности. Тем не менее, его возможности продемонстрированы на одном из сложных процессов обработки металла – холодное железо тяжело поддается ковке, отсюда и предположение, что речь идет о доброкачественном орудии труда. Таким образом, подчеркивается, что при подготовленном инструменте выполняемый труд не требует больших усилий;

– *Der Hammer macht krumme Nägel gerade* («Молоток делает кривые гвозди прямыми») [1] – для лексемы *der Hammer* нет определений в конструкции, чтобы можно было говорить о высоком качестве. Сочетание связано с внеязыковой ситуацией, где демонстрируется одна из способностей инструмента, что все же, вероятно, указывает на качество орудия, близкое к совершенному.

Качество инструмента влияет на его **применение** в хозяйстве. И поскольку речь идет о хозяйстве, то с большой вероятностью данный когнитивный слой является еще одной точкой пересечения концептов «Качество инструмента» и «Порядок». Любое отклонение от нормы ведения хозяйства приводит к его нарушению, а если инструмент отработал свое, то он подлежит списанию:

– *Wenn der Pflug geht zu tief, so geht die Wirtschaft schief* («Если плуг идет слишком глубоко, хозяйство идет косо») [1];

– *Wenn der Spaten abgenutzt ist, kommt er unter das alte Eisen* («Если лопата отработана, она идет в металлолом») [1].

В то же время применение инструмента указывает на высокую планку его качества и на то, что хозяин является трудолюбивым человеком – *Gebrauchter Pflug rostet nicht* («Используемый плуг не ржавеет») [1]. Говоря о применении, следует обратить внимание, что некоторые качества настолько важны для труда, как может казаться.

Например, размер инструмента может не играть никакой роли, так как все зависит от работающего им человека. Самый яркий образец – устойчивые сочетания с лексемой *das Beil* («топор»):

– *Mit einem kleinen Beil kann man einen grossen Baum umhauen* («Маленьким топором можно срубить большое дерево») [1];

– *Auch mit einer kleinen Axt kann man grosse Späne hauen* («Даже маленьким топором можно нарубить большие щепки») [1];

– *Eine Axt hilft zum Baumfällen so gut als eine Säge* («Топор помогает при рубке деревьев так же хорошо, как и пила») [1] – сравнительный союз *als* ‘как’ и частица *so* ‘так’ служат, как предполагается, указателями равенства между орудиями в сфере их применения и в том, как они выполняют свою функцию;

– *Mit einer Säge muss man vielerlei Holz schneiden* («Одной пилой нужно напилить много дров») [1].

В ходе рассмотрения когнитивного слоя «Качество» были установлены достаточно интересные и важные выводы. Во-первых, носителем языка устанавливается, что первоисточником продуктивного труда является качество инструмента. Вполне вероятно, что и на концептуальном уровне имеет место тот факт, что когнитивный слой «Качество» сближает концепты «Труд» и «Орудия и инструменты» и занимает одно из ключевых мест среди когнитивных слоев обоих концептов. Во-вторых, присутствующие внутри когнитивного слоя «Качество» периферийные слои представляют собой области пересечения с концептом «Порядок» – не рассматриваемым в исследовании, но для немецкой культуры одним из значимых.

И в-третьих, в некоторых структурах концепта, а возможно и всех, можно говорить о метонимии в репрезентантах, когда через инструменты представлен образ человека, поскольку, в первую очередь, человек является для самого себя первоисточником труда и порядка в своем микрокосмосе и конкретно в космосе немецкоязычной культуры.

Литература

1. *Deutsches Sprichwörter-Lexicon von Karl Friedrich Wilhelm Wander* – <http://woerterbuchnetz.de/Wander/> (дата обращения: 18.08.2012).

2. Кравченко, А.В. *Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации* / А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004.

3. Прохоров, Ю.Е. *В поисках концепта* / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта, 2008. – 167 с.

4. Скорнякова, Р.М. *Концепт «труд» в немецкой языковой картине мира: учеб. пособие* / Р.М. Скорнякова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 188 с.

5. Стернин, И.А. *Методика исследования структуры концепта* / И.А. Стернин // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. – Воронеж, 2011. – С. 58–65.

6. Трубочев, О.Н. *Ремесленная терминология в славянских языках: Этимология и опыт групповой реконструкции* / О.Н. Трубочев. – М.: Наука, 1966. – 416 с.

7. Флакман, А.А. *Немецкий язык как отражение ментальности его носителей* / А.А. Флакман. – <http://31f.ru/dissertation/91-dissertaciya-nemeckij-yazyk-kak-otrazhenie-mentalnosti-ego-nositelej.html> (дата обращения: 05.10.2012).

Сараев Лев Олегович, магистр филологии, ассистент кафедры иностранных языков, Уральская государственная медицинская академия Росздрава (г. Екатеринбург). E-mail: Saraevvv@yandex.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series “Linguistics”
2013, vol. 10, no. 2, pp. 93–96**

CONCEPTUALISATION OF “QUALITY OF AN INSTRUMENT” IN GERMAN LEXICON

L.O. Sarayev, Ural State Medical Academy, Yekaterinburg, Russian Federation, Saraevvv@yandex.ru

The article is connected with the research of the concept sphere «Deviant behavior» and its representation through the lexicon denoting instruments and tools. The research is performed in comparative aspect on the basis of the Russian and German languages. The concept «Quality of an instrument» in a broader sense is one of the cognitive layers included into the concept “Work”. The latter is considered to be a special form of the deviant behavior. Besides, the article reveals certain opportunities of pointing out positive and negative deviation in work depending on the quality of an instrument.

Keywords: German, Germanic languages, cognitive linguistics, lexicology, concept, conceptualization, Russian.

Поступила в редакцию 3 декабря 2012 г.